

УДК 811.111=161.1(575.3)

ББК 81.2 Англ: 81.2Р

Е-70

Еремина Елена Михайловна, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, т.: (8495)9395577.

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ НА ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ТАДЖИКИСТАНА

(рецензирована)

В статье анализируются общие глобализационные процессы и связанные с ними вопросы исторически сложившейся языковой ситуации, которая в современном мире меняет условия существования страны и жизни ее населения в плане культурного сотрудничества и взаимопонимания России с другими странами постсоветского пространства (на примере Таджикистана).

Ключевые слова: глобализация; языковая ситуация; язык международного общения; история таджикского языка; языковое многообразие.

Eremina Elena Michailovna, Candidate of Cultural Studies, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Faculty of History of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, tel.: (8495) 9395577.

GLOBALIZATION PROCESSES AND THEIR EFFECT ON THE LINGUISTIC SITUATION IN TAJIKISTAN

(reviewed)

The article analyzes the general processes of globalization and related matters of the historical linguistic situation, which in contemporary world changes the conditions of the existence of the country and the lives of its people in terms of cultural cooperation and mutual understanding between Russia and other post-Soviet states (for example, Tajikistan).

Keywords: globalization, language situation, international language, history of the Tajik language, linguistic diversity.

За последние годы со всей очевидностью встала задача координации глобальных процессов, которые идут в области единого мирового хозяйства и глобальных коммуникаций, в политико-правовой и социально-культурной сфере. Эти процессы тем или иным образом касаются всеобщей экологической взаимозависимости, проблем бедности и богатства, войны и мира, прав человека и вопросов политической структуры мирового сообщества.

Понимая под глобализацией многоаспектное явление, ученые выделяют несколько ее измерений. Так, профессор парижского Института политических исследований Бертран Бади, полагает, что глобализация представляет собой постоянно идущий исторический процесс, а также гомогенизацию и универсализацию мира, и, наконец, глобализация выступает как процесс разрушения национальных границ. Проблемы, возникающие в любой точке мира, моментально отражаются на остальном мире. Процесс глобализации и гомогенизации приводит к созданию единого мирового сообщества, в котором формируются единые нормы, институты и культурные ценности.

Глобальному миру с единой информационной сетью, с единой экономикой в перспективе, объединяющемуся политически необходим единый язык. Он не может заменить существующие национальные языки, он должен дополнять их, выполнять функцию только языка международного общения. Ограниченность этой функции не позволит подменить

международное общение этническими особенностями того или иного естественного языка.

Вопрос о том, почему тот или иной язык становится языком международного общения, не имеет ничего общего с количеством людей, которые на нем говорят. Больше всего выбор языка обусловлен тем, кем являются его носители. Латинский язык стал языком межнационального общения среди народов Римской империи не потому, что Римляне были более многочисленные, чем народы, которых они завоевывали. Они были более могущественны. И с течением времени, когда военная МОЩЬ империи стала постепенно убывать, латинский язык оставался на протяжении тысячелетий языком межнационального общения, особенно в области образования, благодаря духовной силе римского католицизма.

Существует неразрывная связь между господствующим языком и экономической, технологической и культурной базой, которая обеспечивает его доминантное положение. Без такой мощной поддержки никакой язык не способен завоевать роль посредника в межкультурном общении. Только когда нация добивается значительных успехов на международной арене, только тогда ее язык делает серьезную заявку на победу за первенство среди языков – претендентов на звание международных.

Такая точка зрения может показаться очевидной, однако, ее необходимо озвучить, так как довольно часто мы можем слышать популярные, но ошибочные утверждения о том, что тот или иной язык явился миру образчиком совершенства и был выбран в качестве своего рода "lingua franca" мирового сообщества либо благодаря красоте его звучания, либо четкости и логики его выражений, либо простоте овладения им. Почему греческий язык стал языком международного общения на Ближнем Востоке более 2000 лет назад? Это произошло не потому, что яркими выразителями его интеллектуального потенциала были Платон и Аристотель, а благодаря военной мощи армии Александра Македонского. Почему арабский язык получил широкое распространение в северной Африке и на Ближнем Востоке? Разве не из-за влияния мусульманской религии, которая была навязана силой меча мавританской армии в восьмом столетии. Каким образом испанцы, португальцы и французы проложили дорогу к американским землям, африканскому континенту и Дальнему Востоку? Вспомним колониальную политику монархов эпохи Ренессанса, и как эта политика нашла свое безжалостное претворение посредством насильственных вторжений.

Но мировое господство языка не является результатом лишь военной мощи. Могущественные в военном аспекте нации могут попытаться утвердить свой родной язык как язык доминирующей нации, но для того, чтобы упрочить его положение и распространить его влияние, необходима экономически мощная составляющая. Так было всегда, чему находятся свидетельства в истории, но еще очевиднее эта зависимость стала проявляться в современном мире с быстро развивающимися экономическими связями на основе новых коммуникационных технологий [1].

В рамках рассматриваемого вопроса интересно обратиться к истории таджикского языка и проследить различные влияния на него других языков на протяжении длительного периода истории вплоть до настоящего времени. Таджикский язык принадлежит к семье иранских языков и может быть разделен на две группы языков, неравных по занимаемому ими пространству и по числу говорящих на них. К первой группе относится таджикский язык настоящего времени, а ко второй группе относятся древние таджикские языки, уже давно исчезнувшие из широкого употребления и сохранившиеся только среди небольшого числа людей, которые на них говорят. Однако, несмотря на малое число говорящих на них, они имеют важное значение для понимания богатого исторического прошлого таджикского народа. В 40-х годах двадцатого столетия еще имелся ряд небольших селений, где сохранилось приблизительно 1200-1500 человек [2], продолжавших говорить остатками древнего согдийского языка, по-видимому, его говорами и диалектами.

Изучение согдийского языка сильно облегчилось, как говорит А. Кристенсен, когда в Восточном (Китайском) Туркестане были найдены части Нового завета, переведенные на

согдийский язык [3]. Кроме того, были опубликованы буддийские тексты, изложенные на еще более архаичном согдийском языке. Только тогда начали понимать великую роль согдийского языка. А. Кристенсен приводит свидетельства Готье о том, что существовала согдийская дорога в начале нашей эры, тянувшаяся от Китайской стены до Самарканда и далее до Запада. «Согдийский язык, - пишет А. Кристенсен, – был в продолжении веков международным языком Средней Азии и книги манихейские и буддийские проникли к турецким народам на этом языке» [4].

О значении, которое придавалось согдийскому языку еще в 10 веке, можно судить со слов Фирдоуси, который говорит про одного из своих героев, что он знал «и персидский язык, и согдийский, и пехлевийский!»

Взятый в целом, таджикский язык двадцатого столетия может быть разделен на литературный язык и разговорный. Благодаря старым книжным традициям литературный язык является более или менее унифицированным грамматически и лексически, хотя местные языковые особенности нашли некоторое отражение в нем. Разговорный язык являет собой пестрое сочетание различных говоров, которые используются в разных местах страны. Однако, с влиянием глобализационных тенденций эта разница начинает нивелироваться. Усиливаются связи таджиков из разных этнических групп друг с другом и с центром Таджикистана, чему способствуют современные технологические средства общения.

Таджикский язык возник после арабского нашествия и формировался неодновременно и под воздействием различных факторов, взяв за основу предшествовавшие ему древние таджикские языки и диалекты с постепенным заимствованием большого количества персидских слов и грамматических оборотов персидского языка и меньшего количества арабских слов. Чем большему влиянию подвергались отдельные части этого языка литературной обработке, тем больше определенные слои общества отходили от древнего таджикского языка. Особенно глубоко этот процесс затронул образованные слои общества. Народные говоры и наречия остались наиболее приближенными к древнему таджикскому, особенно те, которые сложились сравнительно недавно (например, в Каратегине и Дарвазе, а также в долине Ванча).

Образование современного таджикского языка, которое предположительно началось после завоевания арабов, проходило двумя путями. Южный шел через древний Балх, прозванный «мать городов», который являлся южным центром древней таджикской культуры. Северный путь проходил через Мерв и Бухару. Возможно, этим объясняется разница в характере северных и южных городов. Однако эта разница также может быть результатом влияния особенностей древних местных языков и наречий, на которых говорили этнические группы, проживающие в данных местах. Туркестанский и Гиссарский хребты издревле считались границей между двумя областями. Например, к северу от этой естественной границы, в Бухаре, Самарканде и Фергане, в разговорной речи можно выделить северо-западную группу, а к юго-востоку – южную. Иногда в северной группе встречаются южные формы в многочисленных количествах и малонаселенных местах, но их присутствие можно объяснить переселенцами с юга.

Во время нашествия арабов таджики говорили лишь на своих старых языках, не будучи знакомы ни с арабским языком завоевателей, ни с сопутствующим ему персидским языком ополченцев, принявших ислам. Нершахи дает довольно красочное описание того, как арабы построили мечеть в Бухаре и заставляли местных жителей ходить на намаз в мечеть в восьмом веке. Таджики того времени говорили по-согдийски и в мечети позади них стоял человек, который знал согдийский язык и подсказывал молящимся о последовательности их действий при совершении религиозных ритуалов. Это следует из записей Ф. Розенберга, который смог перевести единственный в своем роде согдийский текст, который был написан на согдийском языке мусульманскими писателями [5].

Как мы знаем из истории, прежде чем попасть в Мавераннахр, арабы завоевали Персию, обратив жителей в мусульманскую веру. Примкнув к арабам в их походе, персы, среди которых к

тому времени стало пробуждаться национальное самосознание, начинают пропаганду против согдийского языка среди покоренных местных жителей. Из описания того же Нершахи видно, какие методы применялись в попытке убедить согдийцев, принявших ислам, в том, что их старый язык неприемлем для новой религии. Было сочинено предание, приписываемое Шальману Фарсу, одному из сподвижников Мухаммеда, который якобы слышал от архангела Гавриила, что на востоке в Хорасане «есть три города, которые предстанут в день страшного суда, украшенные яхонтами и кораллами... И в каждом из этих трех городов будет по 70 тысяч шахидов (воспринявших смерть за веру) и по заступничеству каждого шахида семьдесят тысяч человек, исповедующих единого бога и говорящих по-персидски, получают спасение» [6]. Далее дается разъяснение, что под этими тремя городами надо понимать – Бишькард, Самарканд и Бухару.

Из вышесказанного следует, что узаконенным исламом новым источником спасения становился персидский язык. Таким образом, получая такие «откровения», подкрепленные авторитетными пророками, новые мусульмане должны были смириться с отречением от их старого родного языка. Под напором новой религии начался процесс персианизирования, который отразился на укладе жизни, экономики и т.д.

Однако, в это самое время сам таджикский язык, выступил на свою защиту. В своих диалектах он сохранил фонетику, грамматику и древнюю лексику, что дало толчок к образованию еще более расширившегося, более богатого в языковом отношении нового таджикского языка. Этот процесс не произошел в одночасье. Из слияния персидского языка и старой фонетики образовался язык, на котором заговорило население больших городов. Этот язык нашел свое распространение на периферии, на равнинах и далее в горы, которые с их труднодоступными долинами сильно замедлили процессы распространения нового языка и вытеснения старого таджикского.

На востоке этот процесс с еще более ощутимыми чертами метизации проявился даже в большей степени. Древние иранские языки, существовавшие здесь еще в начале нашей эры, перестали употребляться после турецкого нашествия. И в языковом отношении древняя согдийская дорога от Китайской стены до Самарканда и далее на запад также перестала функционировать.

Этот процесс распространения нового языка продолжился и в советское время. Например в Бухаре, несмотря на существование в окрестных тюменях тюркского элемента, в начале двадцатого столетия городское население в массе не использовало тюркский язык. Таджикские народности существовали разрозненно и не были объединены общей идеей о национальной идентичности и общности культуры. Впервые они прочувствовали мысль о своем общем национальном происхождении только в пределах Советского Союза, когда после революции 1917 года последовало официальное признание таджикского народа как отдельно взятой национальности и выделение ее в самостоятельную республику Таджикистан. На этом фоне особенно остро стал вопрос о языке как инструменте для общего взаимопонимания, средстве выражения народного мышления.

Одним из основных этапов формирования собственно таджикской письменности стал перевод ее с арабского на латинский алфавит в 1928 году, а затем на русский в 1940 году.

В период существования советского Таджикистана русский язык обладал большой престижностью, потому что владение им означало начало пути к социализации в рамках практически любой социальной системы, к образованию, к построению успешной карьеры. Русский язык выступал также в качестве проводника в попытке приобщиться к сокровищам мировой культуры. Межнациональное общение на территории СССР в основном осуществлялось по-русски.

После установления советской власти в Таджикистан начало прибывать большое количество русского населения [7]. В первые годы становления суверенитета русский язык использовался в официальном делопроизводстве Таджикистана. Однако такое двуязычие

оказалось нежелательным не только по социально-политическим причинам, но и в связи с ограниченностью бюджетного финансирования. В конце 30-годов началось сокращение функции ряда языков в сферах общения, таких как печать, книгоиздание, школьное обучение, искусственное стирание языкового многообразия, необоснованное сокращение общественных функций языков народов Таджикистана, пропаганда лозунгов о «втором родном языке». Русский язык использовался там, где вполне мог и должен был функционировать национальный язык (например, при подготовке преподавателей-предметников для национальных школ и вообще в системе образования, на заседаниях законодательных органов республики и т.п.).

Языковая политика была направлена на создание советского народа с единым языком и культурой путём русификации – овладения русским языком как вторым родным языком всеми нациями и национальными меньшинствами с помощью расширения сфер использования русского языка. Такая политика была обоснована и мотивирована необходимостью эффективного политического и экономического руководства регионами, что было осуществимо только при наличии общего языка. Смена политических и идеологических направлений была причиной замены алфавита на кириллицу, что в значительной степени облегчило обучение русскому языку. Более того в Таджикистане, как впрочем и Средней Азии, маячила угроза пантюркизма, особенно после перевода таджикского языка на латиницу. Таким образом, смена алфавита дала возможность отрезать среднеазиатские языки Советского Союза от турецкого и арабского влияния. Когда возникала необходимость новых слов, источником заимствования мог быть только русский язык, так как этот процесс заимствования строго контролировался. Для того, чтобы избежать формирования местного лингва-франка в регионе, при анализе иранских (таджикского) и тюркских языков сознательно выделялись и подчеркивались их различия.

После распада СССР бывшая советская республика столкнулась с необходимостью поиска государственной, гражданской, этнической идентичности. Язык оказался наиболее важным и универсальным инструментом формирования идентичности [8]. Вместе с тем полиэтнический социум обуславливает необходимость государственного регулирования межнациональных отношений, частью которого является идентификация правового статуса языков [9]. Из-за событий 1990-х годов носители русского языка массово эмигрировали из Таджикистана. Однако по-прежнему русский язык, носители которого, по данным переписи населения (2000 г.), составляют около 25 % общего населения Таджикистана, является мощным языком как в демографическом так и в коммуникативном отношении. Согласно данным переписи [10] представители русской диаспоры Таджикистана заявили о полном (100 %) владении родным языком, и только 14,9 % из них владеют таджикским языком [11].

Всовременном Таджикистане этноязыковой ландшафт характеризуется, с одной стороны, высокой степенью языкового разнообразия, с другой – тем, что таджикский и русский, которые являются основными этносами, доминируют в количественном отношении над всеми остальными этносами, усиливая демографически неравновесный и несбалансированный характер языковой ситуации. Иначе говоря, языковое своеобразие Таджикистана создаётся не столько наличием большого количества генетически и типологически разнообразных языков, сколько одновременным функционированием в едином коммуникативном пространстве двух языков разной коммуникативной мощности – таджикского и русского. Проблема витальности русского и таджикского языка приобрела сегодня новое звучание и требует особого рассмотрения в связи с изменениями языковой ситуации Таджикистана.

Итак, объявленный в основных государственных документах статус русского языка как носителя значительного объёма научной и культурной информации отражает его высокую востребованность в Таджикистане. Использование русского языка имеет сложившуюся и непрерывную историко-культурную традицию среди нерусского населения: во второй половине XX в. русский язык стал языком общения для разных этнических групп на территории Таджикистана и в настоящее время, сохраняя прочные позиции, продолжает фактически оставаться таковым для всех народов, проживающих в стране.

Сегодня вся информация, которая существует в мире, в Таджикистане распространяется именно на русском языке, где язык занимает свою прочную нишу. На сегодня одним из мотивов изучения русского языка является трудовая миграция. Это тот костяк, который сейчас начинает выводить другой мотив к изучению русского языка – стремление к образованию уже на уровне не только Таджикистана, но и на уровне региона, России и других стран СНГ.

Развитие Таджикистана в ближайшие годы будет требовать от властей республики поддержки позиций русского языка, который постепенно начинает вытесняться из культурной, образовательной, политической сфер, оставаясь при этом средством межнационального общения, консолидации и культурного обмена народов России.

Литература:

1. Алпатов В.М. Русский язык в современном мире // Решение национально-языковых проблем в современном мире. СПб., 2003. С. 426.
2. Нершахи. История Бухары / пер. с перс. Н. Лыкошина, под ред. В.В. Бартольда. Ташкент, 1897. 322 с.
3. Нозимов А.А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы: автореф. дис. ...-д-ра филол. наук. Душанбе, 2010. С. 22, 26.
3. Погорелая Е.А. Русскоязычие: контексты и подтексты языковой реформы последнего десятилетия XX века. Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. 671 с.
4. Таарих-и Нершахи. Нов. Бухара, 1904. 27 с.
5. Таджикистан / отв. ред. Д.А. Чумичев. М.: Мысль, 1968. С. 9.
6. David Crystal. English as a global language, second edition. 2003. P. 7.
7. Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Paris, 1936. P. 43.
8. См. Там же.
9. См. там же.
10. Rosenberg F. Sogdica. Pracelinguistyczneofiar. JanowiBaudouinowi de Courtenay. Krakow, 1921. S. 96.

References:

1. Alpatov V.M. Russian language in the modern world // The decision of the national language problems in the modern world. SPb., 2003. P. 426.
2. Nershahi. The history of Bukhara / transl. from Pers. by N. Lykoshin, ed. V.V. Barthold. Tashkent, 1897. 322 p.
3. Nozimov A.A. Language situation in modern Tajikistan: condition, features and prospects: abstr. dis. ... Dr. of Philology. Dushanbe, 2010. P. 22, 26.
3. Pogorelaya E.A. The Russian language: contexts and subtexts of language reforms of the last decade of XX century. Tiraspol: RIO PSU, 2003. 671 p.
4. Taharih-i Nershahi. New Buhara, 1904. 27 p.
5. Tajikistan / Ed. D.A. Chumichev. M: Thought, 1968. P. 9.
6. David Crystal. English as a global language. Second edition. 2003. P. 7.
7. Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Paris, 1936. P. 43.
8. The same.
9. The same.
10. Rosenberg F. Sogdica. Pracelinguistyczneofiar. JanowiBaudouinowi de Courtenay. Krakow, 1921. P. 96.